

Сила многогранного таланта

ТЕАТР

актер больших трагических обобщений. Он трагик искренний, глубоко реалистичный».

В те дни Нерсисян выступал в «Отелло», где играл главную роль шекспировской трагедии, роль, подготовленную им с 1939—1940 гг.

Блестящую оценку исполнение роли «Отелло» Нерсисяном получает и на Всесоюзном шекспировском фестивале (Ереван, 1944 год). Затем артист реже выступает в роли Отелло, а за последние 4 года—и вовсе. Тем более понятен тот большой интерес, с которым встретила наша общественность нынешнее выступление после долгого перерыва талантливого артиста в роли Отелло.

Отелло... Сколько трактовок и изменений претерпел этот образ! Во всем мире нет артиста, называющего себя трагиком, который не выступил бы в этой роли, разумеется, окрашивая ее своей индивидуальностью. Но каков подлинный Отелло у Шекспира? Как правильно его понять? Как нужно сыграть его на сцене советских театров?

Советский театр знает немало великолепных исполнителей роли Отелло. Пойти ли по пути, уже проторенному мастерами, пусть даже выдающимися, подражать ли им...? Нерсисян предпочитает идти по своему пути. Ибо даже бесподобное подражание мастерам не есть подлинное искусство.

И заново на армянской сцене зажила новыми красками роль Отелло в глубоко своеобразной, интересной трактовке Нерсисяна.

Грачья Нерсисян лепит образ мавра

удивительно человечно. Всякое чувство поглощает его целиком, на каждое движение своей души он реагирует непосредственно и сильно. Он пытается сопротивляться тому, что внушает ему Яго, и даже тогда, когда хитросплетенная интрига уже разрушила святыню его любви, он в смятении ищет чего-либо, что могло бы оправдать Дездемону в его глазах, и убивает ее потому, что глубоко убежден, что она не должна жить—нет, умереть должна—других обманет.

На днях зрители, переполнившие зал театра имени Сундукяна, пережили редкое эстетическое наслаждение, которое им доставила игра Нерсисяна. Особенно хочется сказать об эпизоде с платком. Отелло—Нерсисян страдает сам, мучается и не хочет причинить боль Дездемоне, теряясь в догадках... Артист легко находит и богатство интонаций и красок, чтобы передать чувства, охватившие Отелло: от нежной любви и веры—к сомнениям, от благородного негодования—к отчаянию... Нерсисян скуп в движениях. Но зато как выразительна его мимика, как живут его глаза...

Если в первой картине ощущалась некоторая нервозность, волнение, связанные с долгим перерывом в игре, то в последующих картинах Нерсисян органически входит в образ.

— Ключ к пониманию трактовки роли Отелло мне дал прежде всего Шекспир,—говорит Г. Нерсисян... — Мой Отелло,—продолжает он,—человек в самом широком смысле этого слова, у него душа чиста, ясна, как безоблачное майское небо, человек, способный на беспредельную любовь и приписывающий окружающим все

те высокие добродетели, которыми так щедро он сам наделен. Это мавр, покорные глаза которого в момент душевного потрясения «льют слезы, как целебная смола деревьев аравийских...».

Не экзальтация, а драматизм, не риторика, а гражданский пафос, не наигрыш, а темперамент и искренность, наконец, не мелодраматизм, а трагедийность—вот что придает огромную привлекательность и обаяние творческому облику Нерсисяна. Эти качества артиста Нерсисяна ярко выразились в отчетном спектакле. «Есть еще порохи в пороховницах»,—думали мы, восхищаясь игрой Грачья Нерсисяна. И невольно в памяти нашей встала не большая сцена старого здания театра имени Сундукяна. 1928 год. Шла драма О'Нейла «Любовь под вязами». Помню, как потрясла нас, тогда студентов, игра Г. Нерсисяна. Зрителей захватывали недюжинный темперамент, артистичность, с которыми молодой актер играл старика Кабота, передавая его удивительное жизнелюбие.

С тех пор прошло много лет, но неизгладимо первое впечатление от игры. Такова сила истинного искусства, которому талантливый художник армянской сцены Грачья Нерсисян бескорыстно служит. Свыше 40 лет работает Грачья Нерсисян в актерской семье сундукянцев. Новое исполнение Нерсисяном роли Отелло говорит о том, что он еще не раз доставит большую радость зрителям.

С. БАРСЕГЯН.

На снимке: народный артист СССР Г. Нерсисян в роли Отелло.

Фото В. Смолякова.